

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-1-75-61–89

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОРОКА ИОНЫ НА СВЕТИЛЬНИКЕ ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

А.В. Белоусов¹, Д.В. Журавлев², Д.А. Костромичев³

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
abelv@yandex.ru

² *Государственный исторический музей, Москва, Россия*
Научно-исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия
denzhuravlev@mail.ru

³ *Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь, Россия*
akfill@list.ru

Аннотация. Статья посвящена публикации уникального светильника с изображением пророка Ионы и морского монстра – κῆτος, который был найден Р.Х. Лепером при раскопках некрополя Херсонеса Таврического в 1910 г. На щитке светильника представлен момент, когда Иона был выброшен с корабля в открытое море, и был немного позже проглочен морским чудовищем. Ниже фигуры человека видны остатки греческих букв ΙΩ, которые мы интерпретируем как начальные буквы имени пророка – Ἰω[νᾱς]. Этот сюжет восходит к тексту Ветхого Завета, и был очень популярен. Иконография публикуемого изображения находит параллели в рельефах и фресках, традиционно связываемых с ранним христианством и обнаруженных в Риме и других городах империи. Комплекс херсонесского склепа, в котором был найден светильник, датируется по сопровождающему инвентарю не позднее середины III в. н.э. На дне светильника по сырой глине была сделана надпись ΧΟΛС/ΗΡ С, вероятно, являющаяся аббревиатурой имени мастера-изготовителя. Светильник был сделан в Малой Азии в русле синкретизма греко-римской и иудео-христианской религии. Использовать светильник мог любой житель города, знающий и почитающий традиции Ветхого завета. Учитывая столь раннюю датировку склепа, сложно трактовать иконографию этого светильника как однозначно раннехристианскую. Возможно, его можно связывать и с иудейской традицией.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, светильник, раннее христианство, иудаизм, иконография.

Данные об авторах: Белоусов Алексей Владиславович – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Института восточных культур и античности РГГУ; доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Журавлев Денис Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ; ведущий специалист НИЦ «Курчатовский институт»; Костромичев Даниил Александрович – кандидат исторических наук, заведующий сектором «Некрополь» отдела «Городище и некрополь» ГИАМЗ «Херсонес Таврический».

Памяти Александру Аврама посвящается

1. СВЕТИЛЬНИК ИЗ ХЕРСОНЕСА

Как известно, в музейных коллекциях хранится немало памятников, на которые по той или иной причине не падал глаз специалиста. В нашей статье речь пойдет о глиняном светильнике с рельефным сюжетом на щитке (рис. 1–2), который был найден 10 августа 1910 г. заведующим раскопками в Херсонесе Р.Х. Лёпером при исследовании склепа 11 с правой стороны военного шоссе. В описании Р.Х. Лёпера он представлен как «лампочка с изображением ребенка и чудовища и с надписью ХОΛ Σ/ΗΡΟ¹». Нет необходимости говорить, что более ста лет этот светильник, подобно сотням других, не привлекал особого внимания исследователей². Предварительно этот светильник уже публиковался нами, в том числе в составе погребального инвентаря³, но значение этой лампы, а точнее, ее иконографии в исследовании религиозной жизни Херсонеса Таврического позднеримского времени столь велико, что вызвало необходимость появления отдельной статьи⁴.

1.1. Описание светильника.

Светильник имеет тулово округлой формы. Плечики украшены рельефным фризом из дельфинов, развернутых попарно друг к другу. Вогнутый щиток окружен кольцевой бороздкой. На щитке в низком рельефе представлен сюжет с участием морского чудовища, человека и корабля. В правой части композиции изображен человек; одетый в тунику с короткими рукавами, его руки подняты вверх, ладони широко раскрыты. Лицо передано схематично, но обозначены глаза, рот и нос. Перед фигурой человека изображено фантастическое морское чудовище с длинным извивающимся телом, рыбьим хвостом, короткими лапами, протянутыми к человеку, крупной гипертрофированной головой, напоминающей змеиную, на которой выделен миндалевидный глаз; пасть раскрыта, из нее торчит язык. В левом верхнем углу композиции, над чудовищем, представлен одномачтовый корабль. Парус собран, его складки переданы диагональными штрихами. Носовая и кормовая части корабля переданы в виде загнутых кверху раструбов. На корме видна голова кормчего и правая рука, свешивающаяся за борт. Сзади схематично изображено рулевое весло. Вдоль корпуса судна продольными полосами показана обшивка; весла опущены в воду. Между чудовищем и кораблем – техническое круглое отверстие для заливания масла. Ниже фигуры человека видны остатки греческих букв ΙΩ. Видны первая и часть второй буквы надписи. Перед буквами – сквозное узкое отверстие. Ручка достаточно узкая, петлевидная, с круглым отверстием, изготовлена в одной форме со светильником. Лицевая поверхность ручки украшена тремя продольными полосами в верхней части ручки и двумя – в нижней. Дно плоское, окружено кольцевой бороздкой. На дне прочерчена двустрочная надпись: ХΟΛΣ /ΗΡ *vac. 1 litt.* С.

¹ Лёпер 1927, 251.

² Надпись на дне лампы была перечислена без комментариев в ряду надписей на светильниках второй половины III в. из Херсонеса: Кадеев, Сорочан 1989, 57. При этом светильник был рассмотрен авторами публикации как беспаспортный: Кадеев, Сорочан 1989, прим. 485.

³ Журавлев, Костромичев 2017а, 39–42; 2017б, 110–112; табл. 46, 13; Белоусов и др. 2019, 40–50.

⁴ ГИАМЗ «Херсонес Таврический», п. № 2043; инв. № 937.

Рис. 1. Светильник из Херсонеса Таврического. ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Фото К.В. Зыковой.
Fig. 1. Lamp from Tauric Chersonesos. State Museum-Preserve "Tauric Chersonesos". Photo: K.V. Zykova.

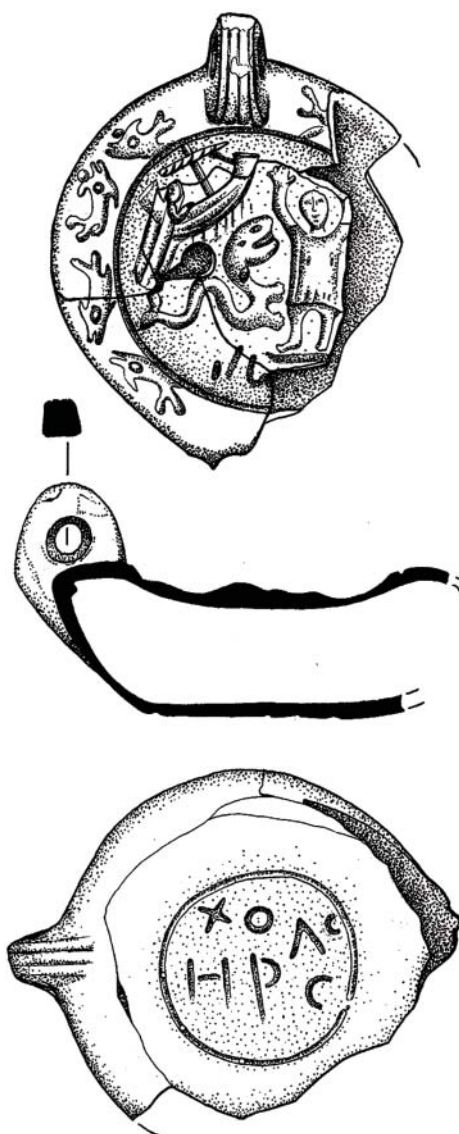

Рис. 2. Светильник из Херсонеса Таврического. ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Рисунок И.В. Михадюк.
Fig. 2. Lamp from Tauric Chersonesos. State Museum-Preserve "Tauric Chersonesos". Drawing: I.V. Mikhadyuk.

Часть тулова, плеч и рожок отсутствуют, лампа разбита на 4 фрагмента, склеена. Светильник изготовлен из светлой желто-коричневой мелкозернистой глины с примесью белых частиц (10YR7/3–2.5Y7/3)⁵, обжиг неравномерный. Лаковое покрытие отсутствует. Сохранившаяся длина 8.4 см; диаметр тулова 7.1 см; высота тулова 2.9 см; высота с ручкой 4.2 см.

1.2. Классификация и место производства светильника.

Публикуемый светильник по форме напоминает аттические или коринфские экземпляры III в. н.э., хотя и не идентичен им⁶. Типологически он может быть отнесен к типу XXVIII по О. Брониру⁷. Судя по форме и составу теста, из которого изготовлен светильник, местом его производства может быть Тарс или юго-восточное Средиземноморье⁸.

Учитывая массовость производства светильников в форме, удивляет практически полное отсутствие аналогий. Изучив сотни специальных публикаций, мы не обнаружили не только идентичной иконографии, но даже близкого по характеру оформления плеч в виде фигурок дельфинов⁹. Единственной известной нам прямой аналогией является недавно опубликованный небольшой фрагмент светильника из Ольвии, отнесенный автором статьи к изделиям коринфского производства¹⁰. Но здесь до нашего времени дошла лишь ручка с небольшим фрагментом плеч и щитка. Стоит отметить, правда, идентичность оформления плеч, а также верхней части мачты корабля с декором херсонесского экземпляра.

1.3. Хронология погребального комплекса.

Сохранившийся инвентарь склепа не выходит за рамки второй половины II–III вв. н.э. Найденные в склепе 11 предметы не отражают всей совокупности погребального инвентаря, так как склеп был разграблен. Тем не менее, находки, обнаруженные вместе со светильником, позволяют сделать определенные хронологические выводы. В склепе была найдена золотая нашивка, пять монет, бронзовый ключ, обломок бронзовой пряжки, бронзовая пронизь, пряслице, четыре светильника, краснолаковый кувшин, краснолаковая миска и две краснолаковые кружки¹¹. Монеты, происходящие из этого комплекса, относятся к середине I – рубежу II–III вв. Две наиболее поздние монеты датируются 192–211 гг.¹² Краснолаковые сосуды, подобные найденным в склепе, датируются первой половиной III в. н.э. Так, краснолаковая миска, происходящая из этого склепа, близка форме 14.5 по классификации Д.В. Журавлева¹³, хотя и отличается от нее в деталях.

⁵ Для определения цвета глины использованы цветовые таблицы Munsell Soil Colour Charts.

⁶ Белоусов и др. 2019, 40–41.

⁷ Broneer 1930, 102–114.

⁸ Мы признательны Л. Хршановски за консультации по предполагаемому месту производства этого светильника.

⁹ Фигурки дельфинов отдаленно напоминают более поздние штампы V в. н.э. на краснолаковой керамике Late Roman C/Phocian Red Slip (Hayes 1972, 358–359, fig. 76, n,o; Hayes 2008, 248, pl. 68, 1391).

¹⁰ Шейко 2017, 119–120, рис. 4, 1.

¹¹ Журавлев, Костромичев 2017b, табл. 46–47.

¹² Херсонес. Трессис. Асклепий/Гигиеня. Анохин 1977, № 284 (определение С.А. Коваленко). Журавлев, Костромичев 2017b, 109; Коваленко 2017, 122.

¹³ Журавлев 2010, 54, табл. 23, Кат. 158. Датируется первой половиной III в. н.э.

Две краснолаковые кружки относятся к формам 1¹⁴ и 8 по Д.В. Журавлеву¹⁵. В склепе обнаружено еще несколько осветительных приборов разных типов, среди которых светильник с изображением петуха и «рубчатый» светильник¹⁶.

1.4. Анализ изображения на щитке.

Представленная на щитке лампы сцена полностью соответствует сюжету поглощения пророка Ионы морским монстром – κῆτος, описанному в Ветхом завете. Корабль, несмотря на схематичность его изображения, соответствует типичным изображениям римских судов¹⁷.

Изображения дельфинов на щитках римских светильников относятся к достаточно распространенным¹⁸. Остатки греческой надписи под фигурой главного персонажа, которую мы реконструируем как Ἰω[νῆς] подтверждают предположение¹⁹. Именно в таком написании имя воспроизведено под фигурой отдыхающего Ионы на мозаике V–VI вв. церкви в Бет Говрин (Израиль) (рис. 4, 4)²⁰.

2. СВЕТИЛЬНИКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ИОНЫ И ДРУГИХ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Светильник с изображением Ионы в пасти у рыбы/морского чудовища V в. н.э. хранится в Государственном историческом музее в Москве (рис. 3, 1)²¹. Светильник был опубликован как херсонесский, судя по всему, ошибочно. Внимательное изучение документации позволило усомниться в его херсонесском происхождении – по всей видимости, светильник в действительности происходит из коллекции П. Севастьянова, и был приобретен в Риме, а в ГИМ попал через ликвидированный после революции Московский публичный и Румянцевский музей. Ближайшей аналогией московскому светильнику является лампа африканского производства из Национальной библиотеки Франции в Париже²². Аналогии сюжету нашего светильника представлены на экземплярах другого типа из Британского музея – один из них африканского происхождения²³, второй – позднегре-

¹⁴ Журавлев 2010, 91, 92. Такие кружки датируются широко и относятся к последней четверти I – первой половине III в. н.э.

¹⁵ Журавлев 2010, 94, табл. 68, 585–587. Конец II – первая половина III в. н.э.

¹⁶ О хронологии рубчатых светильников см.: Сорочан 1982, 43–50; Chrzanovski, Zhuravlev 1998, 133–135; Журавлев, Костромичев 2017b, 21.

¹⁷ Об изображениях судов в античном искусстве см.: Casson 1979; Cat. Haifa 1975 (корабли на античных монетах); Dumbabin 1978 (мозаики); о римском флоте в целом – Viereck 1975. Изображение кораблей – широко распространенный сюжет на щитках светильников римского времени – Perlzweig 1961, 132, pl. 21, 1023; Bailey 1980, 46, fig. 49, Q1340; Goethert-Polaschek 1985, 244–245, M. 152–155; Hellmann 1987, 51, pl. XXII, 189–190; Böttger 2002, Taf. 39, 2107–2144; 40, 2150, 2160; и т.д. Подробный разбор иконографии судов на щитках римских осветительных приборов см: Hermanns 2012, 145–161.

¹⁸ Perlzweig 1961, 129, 930–939, pl. 20; Goethert-Polaschek 1985, 263–265, N. 206–211; Böttger 2002, 166–169; Taf. 34, 1647–1690; и т.д.

¹⁹ Журавлев, Костромичев 2017a, 39–42.

²⁰ Foerster 1978, 289–291, fig. 1–3.

²¹ Chrzanovski, Zhuravlev 1998, 156–157, N 94; Яшаева и др. 2011, 305, 601; № 362.

²² Trost, Hellmann 1996, 65–66, N 2, pl. I.

²³ Bailey 1988, Q1798, 33–35, 198; fig. 38; pl. 23. На щитке изображен отдыхающий Иона после его появления из чрева морского монстра.

ческого²⁴. Если африканские светильники с той же иконографией (отдыхающий Иона и κῆτος) известны, например, из Туниса²⁵, Рима²⁶, а также из собрания Национальной библиотеки Франции²⁷ и нескольких других собраний, то сцена с лодкой и Ионой, бросаемым в море чудовищу, не встречена больше нигде, кроме экземпляра из Британского музея. Несмотря на то, что все эти светильники немного отличаются друг от друга трактовкой сюжета, они однозначно датируются не ранее V в. н.э.

Возможно, самым интересным осветительным прибором с исследуемой иконографией является светильник Wulff 1224 (рис. 3, 2), хранящийся ныне в музее Боде (Государственные музеи Берлина), и поступивший сюда в 1698 г.²⁸ О. Вулф датирует его III–IV вв. н.э.²⁹ Полных аналогий этому светильнику нет, что, по мнению П. Финней, не является доказательством его неподлинности – в своей книге он приводит данные термолюминисцентного анализа, которые были ему предоставлены сотрудниками музея, говорящие, что светильник имеет античное происхождение³⁰. Сотрудники музея Боде любезно сообщили нам, что действительно такой анализ был проведен и дал дату 290 +/- 425 гг.³¹ Но с подлинностью этого светильника не согласен В.Н. Шумахер, специально рассмотревшего ряд несоответствий в иконографии этого светильника и различий в его изображении³². Весной 2019 г. один из соавторов получил возможность изучить этот светильник *de visu* в Берлине. Сомнений в его подлинности у нас не возникло.

В центре щитка этого светильника представлен криофор – Добрый Пастырь, по бокам от которого мы видим два изображения Ионы – изрыгаемого κῆτος’ом и отдыхающего под деревом. Еще две фигуры, включенные в эту сложную композицию, могут быть интерпретированы как Сол и Луна³³. Светильник датируется 175–225 гг. и отмечен на дне маркой производителя FLORENT. Светильники с изображением криофора производили Annus Serapidorus и Saeculus, а также несколько других мастерских³⁴.

²⁴ Bailey 1988, Q3323, 33, 416, fig. 38; pl. 123. Д. Бейли датирует этот светильник второй половиной V–VI вв.

²⁵ Ennabli 1976, 48–49, nos. 53–58, pl. II.

²⁶ Cat. Essen 1962, 62, Kat. 64.

²⁷ Trost, Hellmann 1996, 77, N 42, pl. VIII.

²⁸ Wulff 1909, 244, Taf. LIX.

²⁹ Wulff 1909, 244.

³⁰ Finney 1994, 144, сноска 94.

³¹ Благодарим Э. Элер (Берлин) за любезное разрешение посмотреть этот светильник.

³² Schumacher 1977, 94–95.

³³ Finney 1994, 116–131, fig. 5.4–6.

³⁴ П. Финей утверждает, что Аннус Серапидорий не воспроизводил никаких других сцен, кроме криофора на щитках светильников (Finney 1994, 123–125). Таким образом, он, следуя за рядом других специалистов, допускает возможность того, что Серапидорий, мастерская которого располагалась в Остии, был христианином (ср.: Paleani 1993, 9), и намеренно отказался от изображений языческих богов, гладиаторов и эротических сцен, подобно другим мастерам керамической индустрии. Про светильник из музея Боде П. Финей пишет, что только христианин (или иудей) могли обратить внимание на подобную иконографию. Если светильник с криофором мог приобрести кто угодно, как христианин, так и язычник, здесь символика была уже однозначна. Но нам ближе мнение Ю. Сузавы (Suzawa 2008, 42), отмечающего, что, разумеется, христианин мог купить подобный светильник, но никаких доказательств, подтверждающих это, нет и быть не может, что не позволяет нам особо спекулировать на этой теме. Анализ изображений криофора на светильниках III в. не является темой нашей статьи, см. обзор: Chrzanovski, Zhuravlev 1998, 114–121 (с литературой).

Рис. 3. Светильники с изображениями Ионы: 1 – ГИМ (фото И.А. Седенькова (после реставрации); рис. А.Н. Трифоновой (до реставрации); 2 – Музей Боде, Берлин. Фото Д.В. Журавлева.

Fig. 3. Lamps with depiction of Jonah: 1 – State Historical Museum, Moscow. Photo: I.A. Sedenkov (after restoration); drawing: A.N. Trifonova (before restoration); 2 – Bode Museum, Berlin. Photo: D.V. Zhuravlev.

Необходимо упомянуть еще несколько глиняных ламп, которые представляют собой сцены, связанные с иудаизмом. Самые распространенные из них – это изображения меноры, которые встречаются сравнительно часто³⁵. Кроме того, известны светильники с изображением персонажей Ветхого Завета: жертвоприношения Авраама (Быт 22:1–19)³⁶, Шадраха, Мешаха и Аведнего, брошенных в огненную печь и вышедших оттуда невредимыми (Дан 3: 20–29)³⁷, пророка Даниила между двух львов (Дан 6:16)³⁸, двух соглядатаев, несущих виноградную гроздь Есхола (Числ 13: 25)³⁹, и ряда других. Но все эти светильники североафриканского производства датируются опять же не ранее V в. н.э. и не имеют прямого отношения к нашему сюжету.

Упомянем и ряд античных экземпляров, имеющих параллели с деталями иконографии публикуемого экземпляра. На пергамском светильнике эпохи Августа-Тиберия представлен кетос и дельфин⁴⁰, аналогичная сцена представлена и на светильнике из Путол (?) в собрании Британского музея⁴¹. Еще два светильника с этим изображением хранятся в Лувре⁴². Но, разумеется, никаких человеческих персонажей рядом с морскими обитателями нет.

3. ИЗОБРАЖЕНИЯ ИОНЫ В РАННЕХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ

В позднеантичном искусстве сцена поглощения пророка Ионы воспроизводится в памятниках, которые традиционно рассматриваются как раннехристианские. Впервые сводку изображений Ионы представил О. Митиус в 1897 г.⁴³, с тех пор этот список постоянно пополняется.

Наиболее ранние христианские изображения в катакомбах в некоторых исследованиях, стремящихся удревнить эти памятники, иногда датируют около 200 г., а наиболее ранние христианские саркофаги – первой третью III в. н.э. Необходимо отметить, что эти датировки не вполне корректны, т.к. никаких надежных подтверждений существования христианства в столь раннее время в письменных источниках нет. Молчит об этом и археология. Первые памятники, несущие раннехристианскую символику, и имеющие реальную хронологию – росписи гробниц в Риме, Неаполе и Ноле, саркофаги с рельефами, баптистерий в Дура-Европос – относятся приблизительно к 230 г.⁴⁴ Очевидно, что как минимум до 200 г. христиане не изготавливали никаких изделий со своей символикой⁴⁵. Они были полностью адаптированы к греко-римской культуре и не оставили заметных нам материальных следов.

³⁵ Goodenough 1988, fig. 6–8.

³⁶ Broneer 1930, 118, 286–287, fig. 53, No. 1468; Cat. Essen 1962, 101, Kat. 167.

³⁷ Ennabli 1976, 43–44, nos. 17–24, pl. I; Bailey 1988, 34–35, fig. 38 (с литературой и аналогиями).

³⁸ Ennabli 1976, 45–47, nos. 32–42, pl. I–II; Bailey 1988, 35, 197, Q1793, pl. 23 (с литературой и аналогиями).

³⁹ Broneer 1930, 118, 287, fig. 204, No. 1471; Bailey 1988, 35, 202; fig. 38, pl. 28 (с обзором изображений, представляющих этот сюжет).

⁴⁰ Heimerl 2001, 111, Taf. 5, Kat. 167, Motive 89.

⁴¹ Bailey 1980, 42, 139, pl. 3, fig. 46.

⁴² Bonnet 1988, 45, fig. 16, 18–19.

⁴³ Mitius 1897, 105–114.

⁴⁴ Grabar 1968, 7.

⁴⁵ Finney 1994, 131.

1

2

3

4

Рис. 4. Сцены с Ионией в раннехристианском искусстве: 1 – Большой Латеранский саркофаг, музеи Ватикана (по: Gerke 1940, Taf. 1, 1); 2 – деталь крышки саркофага, Рим, palazzo Сансеверино (по: Gerke 1940, Taf. 28, 2); 3 – мозаика из Аквилеи, фрагмент (по: Baudry 2010, 174, Abb. 1); 4 – мозаика из церкви Бет Говрин, V–VI вв. (по: Foerster 1978, fig. 1).
 Fig. 4. Scenes with Jonah in Early Christian art: 1 – Lateran sarcophagus, Rome, Vatican museums (after: Gerke 1940, Taf. 1, 1); 2 – detail of the lid of the sarcophagus, Rome, palazzo Sanseverino (after: Gerke 1940, Taf. 28, 2); 3 – mosaic from Aquileia, detail (after: Baudry 2010, 174, Abb. 1); 4 – mosaic from the church at Beth Govrin, 5th – 6th centuries AD (after: Foerster 1978, fig. 1).

Сцена с морским чудовищем, Ионой и кораблем является одной из самых распространенных в раннехристианском искусстве⁴⁶. Самый известный, ставший уже хрестоматийным памятник с изображением Ионы – это Большой Латеранский саркофаг (рис. 4, 1), хранящийся ныне в музеях Ватикана. Он представляет нам историю Ионы практически полностью, выделяя три самых важных эпизода. Слева Иона изображен выброшенным с корабля и попадающим в пасть к чудовищу; в центральной части κῆτος извергает Иону из пасти на скалу (здесь же, посреди объектов флоры и фауны, изображены рыбак, удящий рыбу и пастух с овцами); в третьей части сцены Иона представлен отдыхающим под деревом⁴⁷. Именно эти три сцены получили самое широкое распространение и встречаются, в частности, на мраморных саркофагах второй половины III–IV вв. из Новой глиптотеки Карлсберга в Копенгагене⁴⁸, палаццо Сансеверино в Риме (рис. 4, 2)⁴⁹, Римского национального музея⁵⁰, Сингидунума⁵¹ и ряда других мест.

Многочисленны изображения этой сцены в римских катакомбах доконстантиновской эпохи⁵² – в частности, фреска из катакомбы на *via Latina*⁵³. Из катакомб на этой дороге происходит и мозаика, представляющая Иону⁵⁴. Временем около середины III в. н.э. датируется мозаика с восточной стены склепа Юлии (склеп М) и некрополя Ватикана с изображением Ионы, которого извергает из себя κῆτος (сам склеп относится к еще более раннему времени)⁵⁵. Ряд исследователей, например, С. Муррей, однозначно считают это изображение христианским.

Изображение Ионы, сбрасываемого с корабля, сохранилось на фреске из катакомбы святых Петра и Марцеллина (рис. 5, 1)⁵⁶ и на фреске из часовни на некрополе Багават (Харга оазис в Египте) (рис. 5, 2)⁵⁷, а также на напольной мозаике из базилики в Аквилее (рис. 4, 3)⁵⁸. Подробнее о мотивах, связанных с образом Ионы в росписи фресок из римских катакомб, см. обзор Я. Шпайгеля⁵⁹.

Второй половиной III в. н.э. (или, возможно, немного более поздним временем) датируются две мраморные композиции из музея в Кливленде – на одном Иону заглатывает κῆτος⁶⁰, на другом – извергает его из себя⁶¹. В этой же коллекции, происходящей из Восточного Средиземноморья (по словам продавца, они были найдены в одном сосуде) есть и другие изображения Ионы, а также «Доброго Пастыря». Известный мраморный рельеф из музея Метрополитен, происходя-

⁴⁶ Klauser 1993, 133–134; Jensen 2000, 10, 172, fig. 2.

⁴⁷ Gerke 1940, Taf. 1, 1; Finegan 1946, 394–395, fig. 173; Suzawa 2008, 41, fig. 43.

⁴⁸ Lawrence 1962, pl. 77, fig. 1; 78, fig. 5.

⁴⁹ Gerke 1940, Taf. 28, 2.

⁵⁰ Lawrence 1962, pl. 78, fig. 6.

⁵¹ Pilipović, Milanović 2016, 219–245.

⁵² Jensen 2000, 172.

⁵³ Claman 2000, 38–39, fig. 2.

⁵⁴ Baudry 2009, 104–105, Abb. 3–4.

⁵⁵ Murray 1981, 64–66, fig. 19; см. также: Suzawa 2008, 40–41, figs. 38–39.

⁵⁶ Baudry 2010, 132–133, Abb. 2.

⁵⁷ Martin 2006, 238, fig. 21; Baudry 2010, 132–133, Abb. 3.

⁵⁸ Lawrence 1962, pl. 78, fig. 9; Baudry 2010, 173–175, Abb. 1–2.

⁵⁹ Spiegel 1978, 1–15.

⁶⁰ De Bourguet 1972, 106–107; Kitzinger 1978, 657, fig. 7.

⁶¹ De Bourguet 1972, 108–109; Kitzinger 1978, 658, fig. 8.

1

2

Рис. 5. Изображения сцен с Ионой на фресках III–IV вв.: 1 – катакомба святых Петра и Марцеллина, Рим; 2 – часовня на некрополе Багават (Египет) (по: Baudry 2010, 132–133, Abb. 2–3).

Fig. 5. Depictions of scenes with Jonah in frescoes, 3rd–4th centuries AD: 1 – catacombs of Marcellinus and Peter, Rome; 2 – fresco from the Exodus chapel in al-Bagawat (Egypt) (after: Baudry 2010, 132–133, Abb. 2–3).

щий из Тарса, и датирующийся IV в., представляет сцену проглатывания Ионы, выброшенного с корабля, κῆτος'ом; рядом – извергаемый κῆτος'ом Иона⁶².

Среди изображений на бытовых предметах следует упомянуть стеклянную чашу первой половины IV в. н.э. из Кельна, на дне которой в круглом медальоне изображен момент сбрасывания Ионы с борта корабля, извергаемого из пасти κῆτος Ионы, а также отдыхающего под ветвями Ионы⁶³. Стеклянная чаша-патера из собрания Государственного Эрмитажа с гравированными изображением библейских сцен, в том числе пророка Ионы, датируется IV в. н.э.⁶⁴. Деталь изображения на большом блюде из клада в Милденхолле также представляет собой сцену, близкую мозаикам с историей Ионы, например, уже упомянутую выше мозаику в Аквилее⁶⁵.

Сцена с Ионией представлена в нижней части диптиха из слоновой кости, датированного VI в. н.э. Здесь изображение κῆτος ближе к нашему, во всяком случае, голова его лишена волчьих черт⁶⁶. Среди костяных изделий упомянем и пиксиду VI в. н.э. из собрания Государственного Эрмитажа, на которой представлена сцена сбрасывания Ионы в море и Ионы, отдыхающего на κῆτος под листьями кукурбиты⁶⁷.

В иконографии сцены, представленной на нашем светильнике, есть одна интересная особенность – обычно Иона изображается обнаженным. В нашем же случае он одет в тунику, близкую по облику *tunica dalmatica*⁶⁸. В качестве отдаленной параллели укажем на левую фигуру из трех плывущих на корабле, с которого Иону сбрасывают в воду, с аквилейской мозаики – он одет в *tunica dalmatica* в позе оранты⁶⁹. Более простые варианты туник представлены у кормчих с крышек саркофагов из Римского национального музея – их руки либо подняты вверх в позе оранты⁷⁰, либо разведены в стороны и немного подняты (рис. 4, 2)⁷¹. Подобная сцена на этих рельефах стала канонической – корабль с поднятым парусом, два человека на борту, один из которых – кормчий в короткой тунике с длинными рукавами, второй – обнаженный гребец⁷². Одетым Иона представлен также на уже упомянутых кливлендских статуэтках, а также на фреске из часовни некрополя

⁶² Lowrie 1901, 51–57, 51–57, fig. 1–2; Kitzinger 1978, 668–669, fig. 17; Göttlicher 1978, 23, Kat. 2, Taf. 1.

⁶³ Frühchristliches Köln 1965, 70–72, Abb. 18, Taf. 12. Чаша была найдена в Кельне в саркофаге в 1907 г.

⁶⁴ Банк 1966, 281, рис. 27, 30 (с предшествующей литературой); Bank 1985, 275, fig. 26; Залеская 2006, 248–249, Кат. 607. На чаше изображена традиционная сцена: Иона, ввергаемый в море с корабля, Иона, извергнутый из чрева и отдыхающий под кукурбитой, над ней надпись DIVNAN DE VENTRE QVETI LIBERATVS EST («Иона освобожден из чрева кита»). Чаша была найдена в 1870 г. близ Подгорицы (Черногория) и поступила в Государственный Эрмитаж из собрания А.П. Базилевского в Париже.

⁶⁵ Marcone 2014, 264–265, pl. 18. К сожалению, специальные публикации этого клада (Painter 1977; Hobbs 2016) остались нам недоступны.

⁶⁶ Mathews 1993, 58–59, fig. 38.

⁶⁷ Банк 1966, 283, рис. 45–46; Bank 1985, 277, fig. 41–42; Залеская 2006, 148, Кат. 286. Пиксида поступила из собрания А.П. Базилевского в Париже, ранее находилась в сокровищнице церкви Сан Амборджо в Милане.

⁶⁸ Белоусов, Журавлев, Костромичев 2019, 42.

⁶⁹ Schumacher 1977, 255, Taf. 51a.

⁷⁰ Gerke 1940, Taf. 26, 2; 30, 1.

⁷¹ Gerke 1940, Taf. 28, 1–2; 30, 3.

⁷² Gerke 1940, 162; Schumacher 1977, 255.

Багават в Египте⁷³ (в последнем случае это сложно утверждать однозначно в связи с плохой сохранностью фрески).

4. НЕКОТОРЫЕ ПРОТОТИПЫ ИЗОБРАЖЕНИЙ КНТОС/ДРАКОНА В АНТИЧНОМ ИСКУССТВЕ

Традиции изображения морского чудовища/рыбы с различными героями были широко представлены в античной иконографии⁷⁴. В первую очередь необходимо вспомнить Ясона, извергаемого из пасти дракона⁷⁵. Возможно, наиболее показательна роспись мастера Дурриса на краснофигурном килике 480–470 гг. до н.э. из Ватиканских музеев – стоящая Афина, перед ней морской дракон с Ясоном в пасти (рис. 6, 3)⁷⁶.

Как некий прототип можно рассматривать изображения Ариадны, Персея и морского чудовища⁷⁷, в том числе и на щитках античных светильников⁷⁸. Упомянем близкий по времени глиняный сосуд IV в. н.э. из частного собрания в Кельне. – в центре изображена фигура обнаженной Андромеды, справа от которой – фигура Персея, а снизу от нее – кнѳос с открытой пастью (рис. 6, 2)⁷⁹. Обращает на себя внимание близость трактовки фигуры морского чудовища с этого сосуда и на саркофагах и мозаиках, изображающих Иону. Выразительны сцены сражения Персея с кнѳос – например, на церетанской гидрии ок. 510 г. до н.э.⁸⁰ (рис. 6, 5) или на берлинской позднекоринфской амфоре⁸¹ (рис. 6, 4). Интересно, что в последнем случае все персонажи, включая кнѳос, подписаны.

Мозаика из Гиппо-Диаррхите (Тунис) (очевидно, начало IV в. н.э.) представляет собой сцену рыбной ловли, при этом огромная рыба заглатывает голову одного мальчишка⁸². Е. Китценгер отмечает, что мраморные скульптуры с изображением Ионы и кнѳос из кливлендских мраморов имеют прототипами римскую парковую и фонтанную скульптуру⁸³.

Впрочем, этой теме уже были посвящены специальные исследования⁸⁴, и нет никакой необходимости подробно рассматривать ее еще раз.

Возможным прототипом нашей сцены является известный сюжет о Дионисе и тирренских пиратах (Hom. Hymn. Dion. 7; Ovid. Met. III, 582–700)⁸⁵ – прыгнувшие в море разбойники были обращены богом в дельфинов⁸⁶. Эта сцена прекрасно

⁷³ Martin 2006, 238, note 40.

⁷⁴ Подробнее о морских монстрах: De Wahl 1896.

⁷⁵ Белоусов, Журавлев, Костромичев 2019, 42.

⁷⁶ Lawrence 1962, pl. 78, fig. 7; Neils 1990, 632; LIMC V.2, Iason 32.

⁷⁷ LIMC I.1 Andromeda I.53; I.61; I.69; I.73; I.75; i.84; I.87.

⁷⁸ LIMC I.1 Andromeda I.82; I.98; Schauenburg 1981, 783, Andromeda I.99.

⁷⁹ Salomonson 1973, 59–60, Abb. 45ab; LIMC I.2. Andromeda I.55; Schauenburg 1981, 780.

⁸⁰ LIMC VII.2, 304, Perseus 188; Roccos 1994, 343.

⁸¹ LIMC I.2, 622, Andromeda I.1; Schauenburg 1981, 775–776; Amix 1988, vol. III, pl. 123, 2a; Roccos 1994, 343, Perseus 188.

⁸² Lawrence 1962, pl. 78, fig. 8.

⁸³ Kitinger 1993, 132–133, figs. 7–10.

⁸⁴ См. например: Lawrence 1962, 294–295; Steffen 1995, 69–92 (с подробной литературой).

⁸⁵ Мы признательны Л. Хршановски и М. Бонифе, обративших наше внимание на эту параллель.

⁸⁶ См. подробнее: James 1975, 17–34; Harari 1997, 154–155; LIMC VIII.2, 115, Tyrsenoi 1, 5.

1

2

3

4

5

Рис. 6. Возможные прототипы сцены с Ионией в античном искусстве: 1 – мозаика из дома Диониса и Улисса в Дугге (Тунис) – тирренские пираты, превращаемые в дельфинов (по: Dunbabin 1978, pl. VIII, 16); 2 – керамический сосуд с изображением Андромеды, Персея и

морского чудовища, Северная Африка, IV в. н.э. Кельн, частное собрание (по: Salomonson 1973, Abb. 45a-b); 3 – краснофигурный килик, 480–470 гг. до н.э., музеи Ватикана – стоящая Афина, перед ней морской дракон с Ясоном в пасти (по: LIMK V.2, Iason 32); 4 – позднекоринфская амфора с изображением Персея, Андромеды и кетоса. 575–550 гг. до н.э. Берлин, Античное собрание (по: Amix 1988, pl. 123, 2a); 5 – черетанская гидрия, ок. 510 г. до н.э. Собрание Хиршмана, Швейцария (по: LIMC VII.1 Perseus 188).

Fig. 6. Possible prototypes of the scene with Jonah in Ancient art: 1 - mosaic from the house of Dionysus and Ulysses in Dougga (Tunisia) – Tyrrhenian pirates turning into dolphins (after: Dunbabin 1978, pl. VIII, 16); 2 – ceramic vessel depicting Andromeda, Perseus and a sea monster, North Africa, 4th century AD. Cologne, private collection (after: Salomonson 1973, Abb. 45a-b); 3 – red-figure cup, 480–470 BC, Vatican museums – standing Athena, in front of her is a sea dragon with Jason in its mouth (after: LIMK V.2, Iason 32); 4 – Late Corinthian amphora depicting Perseus, Andromeda and Ketos. 575–550 BC. Antikensammlung, Berlin (after: Amix 1988, pl. 123, 2a); 5 – Ceretana hydria, ca. 510 BC. Hirschmann Collection, Switzerland (after: LIMC VII.1 Perseus 188).

иллюстрирована, например, мозаикой из дома Диониса и Улисса в Дугге в Тунисе (рис. 6, 1)⁸⁷. В этом контексте связь сюжета на щитке и рельефные изображения дельфинов на плечах публикуемого светильника находят явный иконографический прототип⁸⁸, хотя не исключено, что дельфины лишь маркируют место действия, показывая, что оно происходит в морской стихии. Процесс превращения людей в дельфинов великолепно проиллюстрирован на чернофигурной этрусской гидрии из музея искусств в Толидо (Огайо) (рис. 7)⁸⁹. Дельфины, близкие представленным на плечах светильника, присутствуют и на других памятниках с иконографией Ионы⁹⁰.

5. НАДПИСИ НА СВЕТИЛЬНИКЕ

На верхней и нижней сторонах светильника имеются надписи на греческом языке, которые были сделаны еще в мастерской, по сырой глине до обжига. Размер букв: на внешней стороне – 0.5 см, на нижней – 0.3 до 2.1 см. Палеография надписи типична для римского времени. Следует отметить широкую *эту*, лунарную форму *сигмы* и курсивную *омегу*. На верхней стороне сохранились две буквы $\Upsilon\Omega$, которые в связи с изображением логично восполнять как имя пророка Ионы: $\Upsilon\omega(\nu\tilde{\alpha}\zeta)$ ⁹¹.

Текст на донце светильника представляет определенные трудности⁹². Буквы здесь написаны не очень аккуратно (кроме *омикрона* в верхней строке после *хи*, который почти идеален) в две строки, чтение которых не однозначно. С наиболь-

⁸⁷ Dunbabin 1978, 19, 42, pl. VIII, 16; Romizzi 2003, 357, tav. VIII, fig. 3.

⁸⁸ См. подробнее об этом сюжете: Romizzi 2003, 352–361 (с литературой).

⁸⁹ CVA Toledo 1984, Fasc. 2, 14–16, pl. 90; Spivey, Rasmussen 1986, 3-4, fig. 3–6; LIMC VIII.2, 115, Tursenoi 1.

⁹⁰ Банк 1966, рис. 45.

⁹¹ Белоусов и др. 2019, 43.

⁹² Авторы благодарны коллегам за их мнения и советы относительно чтения и смысла надписи на донце светильника, а именно А.Ю. Виноградову, А.–Кр. Дан, А.И. Иванчику, А. Авраму, М. Сэву и Д. Фессэлю.

Рис. 7. Чернофигурная гидрия с изображением превращения тирренских пиратов в дельфинов. 510–500 гг. до н.э. Толлидо (Огайо), Музей искусств (по: CVA Toledo 1984, Fasc. 2, pl. 90).

Fig 7. Black-figure hydria depicting the transformation of Tyrrhenian pirates into dolphins, 510–500 BC. Toledo (Ohio) Museum of Art (after: CVA Toledo 1984, Fasc. 2, pl. 90).

шей степени вероятности, по нашему мнению, здесь можно предполагать написанными имя/имена изготовителей свельника⁹³:

ΧΟΛΣ

ΗΡ Σ

Χολ(–)ς

Ἡρ(–)ς

Поскольку сочетание –χολσ- в греческом корне невозможно, мы можем предположить, что имеем дело с сокращенными именами в именительном падеже, в пользу чего говорит сигматическое окончание⁹⁴. Первое имя в таком случае можно было бы раскрыть только как Χόλ(κο)ς. Имя Холк (LGPN IV, 356) вообще встречается в корпусе греческой эпиграфики со всей ойкумены всего дважды, и оба свидетельства сомнительны: CIRB 200 (IV в. до н.э.) (Μαζις / Χόλκο) и CIRB 1231 (II–III вв. н.э.) ([Δημή]τριος β', Χόλ[κος]). Обе эти надписи происходят из Пантикапея. Л. Згуста объяснял это имя метатезой аспирации: Χόλκος < Κόλχος⁹⁵. Имя Κόλχος также встречается несколько раз в Северном Причерноморье: CIRB 230 (IV в. до н.э.) из Пантикапея, IOSPE I² 132 (II–III вв. н.э.) из Ольвии и SEG 43:507 (II в. н.э.) из Ольвии (здесь восстанавливается: [Κ]όλχου). Что касается раскрытия значения второго слова, то если

все же предположить здесь номинатив личного имени, нам придется иметь дело со слишком большим количеством возможных вариантов: Ἡρ(αῖο)ς, Ἡρ(ακλείδη)ς, Ἡρ(άκλειο)ς, Ἡρ(άκλειτο)ς, Ἡρ(ακλεόδοτο)ς, Ἡρ(άκλειο)ς, Ἡρ(ακλιανό)ς, Ἡρ(ακλία)ς, Ἡρ(ακο)ς, Ἡρ(απίδη)ς, Ἡρ(έα)ς, Ἡρ(όγειτο)ς, Ἡρ(ογένη)ς, Ἡρ(όδοτο)ς, Ἡρ(όδοτο)ς, Ἡρ(οκράτη)ς, Ἡρ(όνικο)ς, Ἡρ(όξενο)ς, Ἡρ(όστрато)ς, Ἡρ(ότιμο)ς, Ἡρ(όφανто)ς, Ἡρ(όφιλο)ς, Ἡρ(ωίδα)ς, Ἡρ(ώνυμο)ς и др. (LGPN IV, 153–159).

Тем не менее, такая интерпретация текста надписи вызывает некоторые затруднения. Во-первых, структура текста представляется неупорядоченной: пер-

⁹³ Этим предположением мы обязаны Александру Авраму.

⁹⁴ Ἡρ(–)ς могло бы быть генитивом патронимика, кажется, хотя имен, начинающихся на Ἡρ-, которые склоняются по III склонению (с генитивом на –ος), в Северном Причерноморье, и в Херсонесе, в частности, не так много: Ἡραίων, Ἡρακῆς, Ἡρακλῆς (LGPN IV, 153), Ἡρακλείων, Ἡρακλῆς, Ἡράκων, Ἡρᾶς, Ἡρογείτων (LGPN IV, 156), Ἡροκῆς, Ἡροσῶν, Ἡροφῶν (LGPN IV, 158), Ἡρων (LGPN IV, 159). Кроме того, в сокращение попадала бы в этом случае слишком большая часть патронимика. Впрочем это же происходит и в случае номинатива имени.

⁹⁵ Ср. Zgusta 1955, S. 318, § 728: «Eine Methatase Κόλχος >Χόλκος zweimal anzunehmen, wäre zu gewagt».

вая строка, начатая уверенно и бодро, явно не уместилась, поэтому ее исполнителю пришлось уменьшить последнюю букву (*сигму* или *омикрон*), дабы она не соприкасалась с, очевидно прочерченной прежде надписи, кольцевой бороздкой, обрамляющей центр дна. Во-вторых, во второй строке, кажется, можно предполагать *vasat* после буквы *po*. Если последовать за этими наблюдениями, можно предположить, что финальная буква первой строки является недописанной, дабы не касаться круга, буквы *омикрон*, чья «открытая» форма известна по греческим папирусам, начиная с III в. до н.э.⁹⁶ Тем не менее, мы считаем, что разумнее предпочитать первое из предложенных чтений – $\text{Χολ}(-)с / \text{Ἦρ}(-)с$ – с опять же предпочтительным раскрытием первого имени: $\text{Χόλ}(\text{κο})с$. В пользу этого чтения могут свидетельствовать и те обстоятельства, что это имя четко засвидетельствовано в северопонтийском регионе, а именно в Ольвии.

Учитывая тот факт, что образ Ионы является одним из излюбленных сюжетов раннехристианского искусства и зафиксирован более двухсот шестидесяти раз в памятниках раннехристианской живописи и скульптуры⁹⁷, начиная с конца II в. н.э., присутствие Ионы на херсонесском светильнике III в. следует объяснять влиянием иудеохристианской культуры. А принимая во внимание то, что присутствие иудейского населения в Херсонесе засвидетельствовано со II в. н.э.⁹⁸, в этом, в принципе, ничего удивительного нет⁹⁹. Кроме того, из «Жития епископов Херсонских», по всей вероятности, описывающего события IV в., следует, что иудеи

⁹⁶ См. Narrauer 2010, 203, 212, 349. В надписях, в частности, см. Guarducci 1978, 522, fig. 212. Если это так, то финальная литера второй строки, может быть, является конечной буквой слова в первой строке (о таком построении текстов в греческой эпиграфике см. Wilhelm 1909, 1–13): $\text{χόλο}с$. Буквы HP , в таком случае, являются обычным сокращением для имени божества $\text{Ἦρ}(\etaс$ или $\alphaс$). Таким образом, текст, с условной долей вероятности, можно прочесть как $\text{χόλο}с$ $\text{Ἦρ}(\etaс$ uel. $\alphaс$), то есть, «гнев Геры». Этот вариант чтения, тем не менее, мы считаем сугубо гипотетическим. Наша коллега из École normal supérieure (AOROC) Анка Дан предложила (per litteras) видеть в первом слове не личное имя $\text{Χόλ}(\text{κο})с$ и не слово $\text{χόλο}с$ в смысле «гнева», а $\text{χολ} < \acute{\alpha} > с$ или $\text{χόλ} < \omicron > с$ в смысле «внутренностей, кишечника», а во втором – слово $\text{ἦρ}с$ (с лигатурой ρ и $\omicron$ микрона). «Кажется», – замечает она –, «между этими двумя словами нет синтаксической связи», и потому перед нами просто два номинатива, которые она предлагает переводить: «Внутренности. Герой», справедливо отмечая, что в III в. н.э. слово $\text{ἦρ}с$ на надгробиях обозначает «покойника» и используется и в христианском узусе. В поддержку своей гипотезы о том, первое слово нужно понимать как «кишечник, внутренности» она остроумно указывает на Мф 12: 40: $\text{ὁσπερ γάρ ἦν Ἰωνᾶς ἐν τῇ κοιλίᾳ τοῦ κήτους τρεῖς ἡμέρας καὶ τρεῖς νύκτας, οὕτως ἔσται ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ καρδίᾳ τῆς γῆς τρεῖς ἡμέρας καὶ τρεῖς νύκτας}$, усматривая игру слов нашего $\text{χολ} < \acute{\alpha} > с$ или $\text{χόλ} < \omicron > с$ и евангельского ἐν τῇ κοιλίᾳ . Исходя из этого, Анка Дан уверена, что мы имеем дело с памятником раннехристианской эпиграфики. Однако, несмотря на всю свою остроумность, и эта гипотеза представляется нам немного надуманной. Хотя слова $\text{χολᾶ}с$ и $\text{χόλο}с$ и происходят из общего и.-е. корня *ghol- («желтый», и однокоренное с русским «золото»), – см.: DELG, pp. 1267–1268, – и, разумеется, не исключено, что греки ощущали родственность этих слов, тем не менее, слово $\text{χόло}с$ за всю многовековую историю греческого языка ни разу не значило «внутренности». Во-вторых, восстановление во второй строке слова $\text{ἦρ}с$, которое объясняется лигатурой ρ и $\omicron$ микрона, который сам, получается тогда, вписан в ρ по ошибке (вместо омеги) под влиянием падения в эту эпоху различия количества долгих и кратких гласных, хотя и теоретически возможно, но, в виду отсутствия точных аналогий, весьма проблематично. Кроме того, пока что неизвестно ни одной лигатуры, связывающей таким образом ρ и $\omicron$ микрон.

⁹⁷ Steffen 1994, 59.

⁹⁸ См., например: Соломоник 1979; Ušakov, Žuravlev 2014, 287–297.

⁹⁹ Белоусов, Журавлев, Костромичев 2019, 44.

вместе с язычниками участвовали в гонениях на херсонесских христиан¹⁰⁰, так что в Херсонесе уже в III в. н.э. вполне могли сосуществовать как иудейские, так и христианские общины.

Библейские сюжеты и вообще знакомство с Септуагинтой лишь sporadически просачиваются в языческие литературу и искусство эллинистической эпохи¹⁰¹, поэтому до сих пор справедливо мнение В. Чериковекра, что у нас практически нет свидетельств того, что греки были знакомы с Библией до христианского времени¹⁰². Это мнение, однако, справедливо для элитарной греческой и римской культуры и может быть не совсем верно для грекоязычной иудейской среды и массовой греко-римской культуры¹⁰³. Во-первых, в связи или нет с христианским значением «знамения Ионы», которым, видимо, следует объяснять столь мощное распространение образа Ионы в раннехристианском искусстве и литературе (Юстин, Иреней, Ориген. Тертуллиан, Киприан, Мефодий)¹⁰⁴, нам известно, что Филон Александрийский (ок. 25 г. до н.э. – ок. 50 г. н.э.) сочинил гомилию «Об Ионе», которая дошла до наших дней в армянском переводе¹⁰⁵, в которой он сосредотачивает внимание на φιλανθρωπία Бога, свободно, но без особых подробностей, излагая историю Ионы. Далее, Иосиф Флавий (ок. 37 – ок. 100 г. н.э.), рассказывая о правлении израильского царя Иеровоама II, пересказывает библейскую историю Ионы и добавляет к ней ряд интересных деталей, например, он говорит, что Иона был извергнут из чрева кита у берегов Эвксинского Понта (Antiq. 9. 10)¹⁰⁶. Последняя подробность, если допустить, что она могла быть известна иудеям или христианам Херсонеса, может иметь особое значение для истолкования публикуемого нами памятника¹⁰⁷.

Знаменитое место из Нового Завета – «Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему,

¹⁰⁰ Ἐνθεν τοι καὶ τοῦ ἀριθμοῦ προστιθεμένου τῶν πιστευόντων ὁ τοῖς καλοῖς εἰθῶς βασκαίνειν ἄει διάβολος ὀπλίξει καὶ κατ' αὐτῶν ὁμοίως Ἰουδαίους καὶ Ἑλληνας, οἱ καὶ τῶν ποδῶν ἐκείνων τῶν ὠραίων, ὡς εἰπεῖν, καὶ ἀγαθὰ πάντως εὐαγγελιζομένων σχοίνους ἐκδήσαντες εἴκων καὶ ξύλοις καὶ λίθοις αὐτοὺς τῷ ἔλκεσθαι προσαπέκτειναν καὶ τῆς πόλεως, φεῦ, ἀπηνῶς εἰς βορὰν κυσὶ τε καὶ ὄρνέοις ἐξέρριψαν. ἔκτιν ἔτρεχεν ὁ Δεκέμβριος μῆν. τῶν πιστῶν οὖν τινες ἀνελόμενοι καὶ ταῦτα καὶ εἰκότως τιμήσαντες φιλοτίμως κατέθεντο (Когда вследствие сего стало умножаться число верующих, привыкший всегда завидовать добрым диавол вооружает и против них подобным образом иудеев и эллинов, которые, привязав веревки к ногам и сих прекрасных, так сказать, и всячески благовестующих добро, повлекли их, при влечении убили палками и камнями и, увы, безжалостно выбросили из города на съедение псам и птицам. Был шестой [день] декабря месяца. Некоторые из верных, подняв и эти [тела] и подобающим образом почтив, любостно погребли (Пер. В.В. Латышева). См. также: Виноградов 2010, 169, Соломоник 1979, 120.

¹⁰¹ Немногочисленные свидетельства см.: Feldman 1993, 311–314. Систематический обзор см.: Cook 2004.

¹⁰² Tcherikover 1956, 177.

¹⁰³ Белоусов и др. 2019, 44.

¹⁰⁴ См. подробнее: Steffen 1994, 75–87; Dassman et al. 1998, 678–681.

¹⁰⁵ Siegert 1980, Bd. 1, 9–48; 1989, Bd. 2, 92–225.

¹⁰⁶ τὸν δὲ λόγος ὑπὸ τοῦ κήτους καταποθέντα τρεῖς ἡμέρας καὶ τοσαύτας νύκτας εἰς τὸν Εὐξείνιον ἐκβρασθῆναι πόντον ζῶντα καὶ μηδὲν τοῦ σώματος λελωβημένον (Существует предание, что он был проглочен китом и затем после трех дней и стольких же ночей, проведенных в ките, живым и здоровым изрыгнут у берегов Понта Евксинского. Пер. Г. Генкеля). Это предание сохранилось и в христианской традиции, см. Chron. Pasch. 102–103.

¹⁰⁷ Белоусов, Журавлев, Костромичев 2019, 45.

кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаются от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» (Мф 12: 38–41)¹⁰⁸ – определило значение образа Ионы для христианского богословия и искусства. Иона понимается как прообраз самого Христа (единственный из малых пророков), претерпевшего смерть и на третий день воскресшего, знаменуя победу над смертью и искупление первородного греха. Христианские писатели, начиная с Климента Римского, постоянно обращаются к истолкованию образа и истории Ионы¹⁰⁹, а начиная с III в. появляются и полные комментарии Книги пророка Ионы¹¹⁰. Неудивительно поэтому, что почти все памятники искусства и ремесла с изображением Ионы принадлежат, за отсутствием предметов иудейского искусства с Ионой, целиком раннехристианской среде, или, по крайней мере, объясняются влиянием этой среды¹¹¹.

Важно также обратить внимание на ряд магических гемм (амулетов) II–V вв. н.э., на которых также фигурирует Иона, изображение которого сопровождается типичными магическими символами и образами¹¹². Здесь мы имеем дело не с памятниками высокоинтеллектуальной культуры, а с типичными представлениями массового населения первых веков нашей эры, на которых со всей очевидностью проступает взаимопереплетение инокультурных традиций, иные примеры которого мы находим в Герметическом корпусе и греческих магических папирусах¹¹³. Вероятно, значение символической смерти и воскресения Ионы имело особое значение для магических практик и, очевидно, не случайно, что Иона остается важной фигурой и в ранневизантийской магии¹¹⁴.

¹⁰⁸ Сюда же следует отнести Мф 16: 4: Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; Лк 11: 29–32: Когда же народ стал сходить к множеству, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего. Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаются от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы.

¹⁰⁹ Согласно *Biblia Patristica: Index des citations et allusions bibliques dans la littérature patristique* в сочинениях христианских писателей II–IV вв. находится более двухсот цитат и аллюзий на этот сюжет. См.: Лебедев и др. 2011.

¹¹⁰ Dassman, Engemann, Hoheisel 1998, 681–686.

¹¹¹ См., например: Steffen 1994, 61–62.

¹¹² См., например: CBd-1965 (II в.), CBd-1755 (II–III вв.), CBd-1515 (конец III – начало IV в.), CBd-1514 (с надписью: Ἰωνᾶς), CBd-822 (V в.). Об Ионе на магических геммах см.: Bonner 1948; Bonner 1950, 227–228; Michel 2004, 113, 115, 117, 127, 238, 301. Об Ионе в коптской магии см.: Korshi 2019.

¹¹³ Относительно недавние раскопки в римском источнике Анны Перенны явили еще один типичный пример религиозности массового слоя римской эпохи. Здесь главным магическим божеством святилища была вовсе не Анна Перенна (Pugliese Carratelli 1951), а Абрксас (Barb 1957; Marco Simón 1992), который считался в античности богом времени, демоном года, чье имя, состоящее как на греческом (Ἀβραξᾶς) так и на латинском языке (Abraxas) из семи букв, символизирующих семь планет, в числовом чтении означает 365 дней года. Исходя из ряда текстов, можно установить, что Иисус Христос в местной магической практике является сыном Абраксаса (Ересь такого рода упоминается Ирнеем Лионским (Adv. haeres. 1.24.3 sqq), Тертуллианом (De praescript. 46) и Иеронимом (Ep. 75.3), которые сообщают, что такого воззрения об отцовстве Христа придерживался александрийский богослов II в. Василид). См. также: Белоусов 2017, 250–251, 260–261.

¹¹⁴ Так, например, в магическом по сути рецепте константинопольского врача Аэция Амидийского (502–572 гг.) для лечения застрявшей в горле кости, в котором рекомендуется посадить паци-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, публикуемый светильник из некрополя Херсонеса Таврического, происходящий из комплекса не позднее середины III в. н.э., является одним из самых древних изображений данного сюжета, синхронным раннехристианским саркофагам из Рима и самым ранним фрескам из римских катакомб. Обнаружение столь раннего памятника с библейским сюжетом в Херсонесе является дополнительным аргументом мысли о том, что в Херсонесе не существовало никакого культурного «запаздывания». Все синхронные новшества духовной и материальной культуры греко-римского мира немедленно становились известны херсонеситам¹¹⁵, обитавшим на краю античной ойкумены.

Светильник был изготовлен в Малой Азии в русле синкретизма греко-римской и иудео-христианской религии. В Херсонесе светильник нашел применение в погребальной обрядности как предмет, связанный с представлениями о смерти и воскрешении. Использовать светильник мог любой житель города, знающий и почитающий традиции Ветхого завета. Учитывая хронологию склепа (не позднее середины III в. н.э.), не очень вероятно трактовать иконографию этого светильника как однозначно раннехристианскую. Весьма вероятно, его можно связывать и с иудейской традицией. С учетом нетерпимости христиан к языческим богам, скорее всего, этот светильник принадлежал представителю «не элитарной» греко-иудейской религии.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1977: *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.)*. Киев.
- Банк, А.В. 1966: *Византийское искусство в собраниях Советского Союза*. Л.–М.
- Белоусов, А.В. 2017: [Рецензия:] Boschung D., Bremmer J.N. The Materiality of Magic. *Padeborn*, 2015 (Morphomata 20). *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* XV. М., 241–273.
- Виноградов, А.Ю. 2010: «Миновала уже зима языческого безумия...». *Церковь и церкви Херсона в IV в. по данным литературных источников и эпиграфики*. М.
- Даньшин, Д.И. 1993: Фанагорийская община иудеев. *ВДИ* 1, 59–72.
- Журавлев, Д.В. 2010: *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма первых веков н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины)*. Симферополь. (МАИЭТ. Suppl. 9).
- Журавлев, Д.В., Костромичев, Д.А. 2017а: Светильник с ветхозаветным сюжетом из херсонесского некрополя. В сб.: *Международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока. Севастополь, 6–8 июня 2017 г.* Севастополь, 39–42.
- Журавлев, Д.В., Костромичев, Д.А. 2017б: *Комплексы с ювелирными изделиями из херсонесского некрополя*. Ч. 1. *Материалы раскопок Р.Х. Лёпера в 1909–1910 гг.* М.
- Залеская, В.Н. 2006: *Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков. Каталог коллекции*. СПб.

ента напротив и произнести следующую формулу: «Выйди, кость, будь ты костью или щепкой или чем бы то ни было, как Иисус Христос вывел Лазаря из могилы и как вывел он Иону из кита» (Aët. 8.54.18–20 Olivieri: ἀνελθε, ὄστον, εἴτε ὄστον ἢ κάρφος ἢ ἄλλο ὄτιον, ὡς Ἰησοῦς Χριστὸς Λάζαρον ἀπὸ τάφου ἀνήγαγε, καὶ ὡς Ἰωνᾶν ἐκ τοῦ κήτους). См.: Roeper 1850; Collins 2008, 120.

¹¹⁵ Белоусов и др. 2019, 46.

- Золотарев, М.И., Коробков, Д.Ю., Ушаков, С.В., Макленнан, Р., Оверман, А., Оливье, Дж., Эдвардс, Д., Линстром, Г., при участии Е.Ф. Олениной. 2013: *Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994–1998 гг. (Византия и ее окружение)*. М.–Севастополь.
- Кадеев, В.И., Сорочан, С.Б. 1989: *Экономические связи античных городов Северного Причерноморья (по материалам Херсонеса)*. Харьков.
- Коваленко, С.А. 2017: Монеты из раскопок некрополя Херсонеса 1909 и 1910 гг. В кн.: Д.В. Журавлев, Д.А. Костромичев, *Комплексы с ювелирными изделиями из херсонесского некрополя*. Ч. 1. *Материалы раскопок Р.Х. Лёпера в 1909–1910 гг.* М., 121–124.
- Лебедев, П.Ю., Эйделькинд, Я.Д., Петров, А.Е., Моисеева, С.А., Макаров, Е.Е., Журавлёва, И.А., Орецкая, И.А. 2011: Иона. В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. 25. М., 372–392.
- Лёпер, Р.Х. 1927: Дневники раскопок Херсонесского некрополя. *ХСб* 2, 189–256.
- Соломоник, Э.И. 1979: К вопросу о населении Херсонеса Таврического. *Античная древность и средние века* 16, 119–125.
- Сорочан, С.Б. 1982: Про так звані рубчасті світильники з Херсонеса. *Археологія* 38, 43–50.
- Уваров, А.С. 2001: *Христианская символика*. Ч. I. *Символика древнехристианского периода*. М.–СПб.
- Шейко, І.М. 2017: Коринфські світильники перших віків з Ольвії. В сб.: Н.О. Гаврилюк (ред.), *Північне Причорномор'я за античної доби. На пошану С.Д. Крижицького*. Київ, 116–121.
- Яшаева, Т., Денисова, Е., Гинькут, Н., Залеская, В., Журавлев, Д. 2011. *Наследие византийского Херсона*. Севастополь–Остин.
- Амух, Д.А. 1988: *Corinthian Vase-Painting of the Archaic Period*. Vol. III. *Indexes, Concordances, Plates*. University of California Press. Berkeley–Los Angeles–London.
- Bailey, D.M. 1980: *A Catalogue of the Lamps in the British Museum*. II. *Roman Lamps Made in Italy*. London.
- Bailey, D. 1988: *A Catalogue of the Lamps in the British Museum*. III. *Roman Provincial Lamps*. London.
- Bank, A. 1985: *Byzantine Art in the Collections of Soviet Museums*. Leningrad.
- Barb, A. 1957: Abraxas-Studien. In *Hommages à W. Deonna*. Bruxelles, 67–87.
- Baudry, G.-H. 2010: *Handbuch der frühchristlichen Ikonographie*. 1. Bis 7. Jahrhundert. Freiburg–Basel–Wien
- Bonner, C. 1948: The Story of Jonah on a Magical Amulet. In *The Harvard Theological Review*. 41: 1, 31–37.
- Bonner, C. 1950: *Studies in Magical Amulets Chiefly Graeco-Egyptian*. Ann Arbor.
- Böttger, B. 2002: *Die keiserzeitlichen Lampen vom Kerameikos*. Kerameikos. Bd. XVI. München.
- Bonnet, J. 1988: *Lampes céramiques signées. Définition critique d'ateliers du Haut Empire*. *Documents d'archéologie Française* 13. Paris.
- Broneer, O., 1930: *Terracotta Lamps*. Corinth IV, 2. Cambridge.
- de Bourguet, P. 1972: *Early Christian Art*. London.
- Casson, L. 1978: *Die Seefahrer der Antike*. München.
- Cat. Essen. 1962: *Frühchristliche Kunst aus Rom. [Ausstellung]*. 3. September bis 15. November 1962 in Villa Hügel, Essen. Essen.
- Cat. Haifa 1975: A.L. Ben-Eli (ed.), *Ships and Parts of Ships on Ancient Coins*. I. The National Maritime Museum Haifa. Haifa.
- Chrzanowski, L., Zhuravlev, D. 1998: *Lamps from Chersonesos in the State Historical Museum – Moscow*. *Studia archaeologica* 96. Roma.
- Claman, H.N. 2000: *Jewish Images in the Christian Church. Arts as the Mirror of the Jewish-Christian Conflict 200–1250 C.E.* Macon.
- Collins, D. 2008: *Magic in the Ancient Greek World*. Oxford.

- Cook, J.G. 2004: *The Interpretation of the Old Testament in Greco-Roman Paganism*. Tübingen.
- CVA Toledo 1984: Boulter, C.G., Luckner, K.T. *CVA. The Toledo Museum of Arts*. Fasc. 2. Mainz.
- Dassman, E., Engemann, J., Hoheise, K. 1998: Jonas. *RAC* XVIII, 670–699.
- Dunbabine, K.M. 1978: *The Mosaics of Roman North Africa. Studies in Iconography and Patronage*. Oxford.
- Ennabli, A. 1976: *Lampes chrétiennes de Tunisie* (Musées du Bardo et de Carthage). Paris.
- Feldman, L.H. 1993: *Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian*. Princeton.
- Finegan, J. 1946: *Light from the Ancient Past. The Archaeological Background of the Hebrew-Christian Religion*. Princeton.
- Finney, P.C. 1994: *The Invisible God. The Earliest Christians on Art*. Oxford.
- Foerster, G. 1978: The story of Jonah on the mosaic pavement of a church at Beth Govrin (Israel). In *Atti del IX congresso internazionale di archeologia Cristiana. Roma 21–27 settembre 1975*. Roma, 289–294.
- Frühchristliches Köln 1965: *Frühchristliches Köln*. Köln.
- Ganszyniec, R. 1927: Lychnomanteia. *RE* 13, 2115–2119.
- Gerhards M. 2003: Zum motivgeschichtlichen Hintergrund der Verschlingung des Jona. *Theologische Zeitschrift* 59: 3, 222–247.
- Gerke, F. 1940: *Die christlichen Sarkophage der vorkonstantinischen Zeit. Studien zur spätantiken Kunstgeschichte* 11. Berlin.
- Goodenough, E.R. 1988: *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period*. Abridged Edition. Bollingen Series. Princeton.
- Göttlicher, A. 1978: *Materialien für ein Corpus der Schiffsmodele im Altertum*. Mainz.
- Grabar, A. 1968: *Christian Iconography. A Study of Its Origins*. Princeton.
- Guarducci, M. 1978: *Epigrafia greca*. Vol. III. Roma.
- Harari, M. 1997: Tyrsenoi. In *LIMC* VIII.1 Zürich, Düsseldorf, 154–155.
- Harrauer, H. 2010: *Handbuch der griechischen Paläographie. Textband*. Stuttgart.
- Hayes, J.W. 1972: *Late Roman Pottery*. London.
- Hayes, J.W. 2008: *Roman pottery. Fine Ware Imports. The Athenian Agora*. Vol. XXXII. Princeton.
- Heimerl, A. 2001: *Die römischen Lampen aus Pergamon. Vom Beginn der Kaiserzeit bis zum Ende des 4. Jhs. n. Chr. PF*. Bd. 13. Berlin–New York.
- Hellmann, M.-C. 1987: *Lampes antiques de la Bibliothèque Nationale. II. Fonds général: Lampes pré-romanes et romaines*. Paris.
- Hermanns, M.H. 2012: Staatsallegorie oder Technikstolz? Anmerkungen zu Schiffsdarstellungen auf römischen Lampen. In L. Chrzavoski (dir.), *Lychnological Acts 3. Actes du 3e Congrès International d'études de l'ILA. Université d'Heidelberg. 21–26. IX. 2009. Monographies instrumentum* 44. Montagnac, 145–161.
- Hobbs, R. 2016: *The Mildenhall Treasure: late Roman silver Plate from East Anglia*. London.
- James, A.W. 1975: Dionysus and the Tyrrhenian Pirates. *Antichthon* 9, 17–34.
- Jensen, R.M. 2000: *Understanding Early Christian Art*. London and New York.
- Jeremias, J. 1938: Ἰωνῆς. In *Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament*. Stuttgart 3, 410–413.
- Kitzinger, E. 1978: The Cleveland Marbles. In *Atti del IX Congresso internazionale di archeologia cristiana, Roma 21-27 settembre 1975*. Vol. I. *I monumenti cristiani precostantiniani*. Città del Vaticano: Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana (*Studi di antichità cristiana* 32), 653–675.
- Klauser, Th. 1993: Studien zur Entstehungsgeschichte der Christlichen Kunst IV. In P.C. Finney (ed.), *Art, Archaeology and Architecture of Early Christianity (Studies in Early Christianity)*. Vol. XVIII). New York–London, 140–157.

- Korshi, D. 2019: Giant Fish and Judicial Prayers: Jonah in Coptic Magic. In *Coptic Magical Papyri: Vernacular Religion in Late Roman and Early Islamic Egypt*. 21/02/2019, <http://www.coptic-magic.phil.uni-wuerzburg.de/index.php/2019/02/21/giant-fish-and-judicial-prayers-jonah-in-coptic-magic>.
- Kroll, W. 1932: Minium. *RE*. 15, 1848–1854.
- Lawrence, M. 1962: Ships, Monsters and Jonah. *AJA* 66. No. 3, 289–296.
- Lowrie, W. 1901: A Jonah Monument in the New York Metropolitan Museum. *AJA* V, 51–57.
- Marco Simón, F. 1992: Abraxas. Magia y religión en la Hispania tardoantigua. In J. Alvar et al. (eds.), *Héroes, semidioses y daimones*. Madrid, 485–510.
- Marcone, A. 2014: Alla ricerca di un'identità. Tradizione classica nella prima iconografia Cristiana. In S. Birk, T.M. Kristensen, B. Poulsen (ed.), *Using Images in Late Antiquity*. Oxford–Philadelphia, 253–267.
- Martin, M. 2006: Observations on the Paintings of the Exodus Chapel, Bagawat Necropolis, Kharga Oasis, Egypt. In J. Burke, U. Betka, P. Buckley, K. Hay, R. Scott, A. Stephenson (eds.), *Byzantine Narrative. Papers in Honour of Roger Scott*. Australian Association for Byzantine Studies. Melbourne, 233–257; 539–544. (*Byzantina Australiensa* 16).
- Mathews, T. 1993. *The Clash of Gods. A Reinterpretation of Early Christian Art*. Princeton.
- Michel, S. 2001: *Die magischen Gemmen im Britischen Museum*. London.
- Michel, S. 2004: *Die magischen Gemmen. Zu Bildern und Zauberformeln auf geschnittenen Steinen der Antike und Neuzeit*. Berlin.
- Mitius, O. 1897: *Jonas auf den Denkmälern des christlichen Altertums. Archäologische Studien zum christlichen Altertum und Mittelalter*. Viertes Heft. Freiburg.
- Murray, S.A. 1981: Rebirth and Afterlife. *A Study of the Transmutation of some Pagan Imagery in Early Christian Funerary Art*. Oxford. (BAR Int. Series 100).
- Neils, J. 1990: Iason. In *LIMC* V.1. Zürich–München, 629–638.
- Nilsson, M.P. 1967: *Geschichte der griechischen Religion*. Bd. 1. München.
- Painter, K.S. 1977: *The Mildenhall Treasure: Roman Silver from East Anglia*. London.
- Paleani, M.T. 1993: *Le lucerne paleocristiane (Monumenti, Musei e Gallerie Pontificie Antiquarium Romanum. Cataloghi, 1)*. Roma.
- Perlzweig, J. 1961: *Lamps of the Roman Period*. Princeton. (The Athenian Agora, VII).
- Pilipović, S., Milanović, L. 2016: The Jonah Sarcophagus from Singidunum: A Contribution to the Study of Early Christian Art in the Balkans. *Classica et Christiana*, 11, 219–245.
- Roccos, L.D. 1994. Perseus. In *LIMC* VII.1. Zürich–München. 332–348.
- Roeper, G. 1850. Homerischer talisman. (Eine philologische humoreske). *Philologus*. Bd. 5, 162–165.
- Romizzi, L. 2003. Il mito Dioniso e I Pirati Tirreni in epoca romana. *Latomus. Revue d'études Latines*, 62, 352–361.
- Salomonson, J. W. 1973: Kunstgeschichtliche und ikonographische Untersuchungen zu einem Tonfragment der Sammlung Benaki in Athen. *BABesch* 48, 3–82.
- Schauenburg, K. 1981: Andromeda I. In *LIMC* I.1. Zürich–München. 774–790.
- Schmidt, H. 1907: *Jona. Eine Untersuchung zur vergleichenden Religionsgeschichte. Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments*. 9 Heft. Göttingen.
- Schumacher, W.N. 1977: *Hirt und „Guter Hirt“*. Studien zum Hirtenbild in der römischen Kunst vom zweiten bis zum Anfang des vierten Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung der Mosaiken in der Südhalle von Aquileja. *Römische Quartalschrift* 34. Supplementheft. Rom–Freiburg–Wien.
- Siegert, F. 1980: *Drei hellenistisch-jüdische Predigten*. Bd. 1. Tübingen.
- Siegert, F. 1989: *Drei hellenistisch-jüdische Predigten*. Bd. 2. Tübingen.
- Speigl, J. 1978: *Das Bildprogramm des Jonasmotivs in den Malereien der römischen Katakomben*, *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte* 73, 1–15.

- Spivey, N. J., Rasmussen, T. 1986: Dioniso e i pirati nel Toledo Museum of Art. *Prospettiva. Rivista di storia dell'arte antica e moderna* 44, 2–8.
- Steffen, U. 1985: *Jona und der Fisch: Der Mythos von Tod und Wiedergeburt*. Stuttgart.
- Steffen, U. 1994: *Die Jona-Geschichte: Ihre Auslegung und Darstellung im Judentum, Christentum und Islam*. Neukirchen–Vluyn.
- Steffen, U. 1995: Jona und der grosse Fisch: im Judentum, Christentum und Islam. *Deutsches Schiffsarchiv* 18, 69–92.
- Stommel, Ed. 1958: Zum Problem der frühchristlichen Jonadarstellungen. *Jahrbuch für Antike und Christentum* I, 112–115.
- Suzawa, Y. 2008: *The Genesis of Early Christian Art. Syncretic juxtaposition in the Roman world*. Oxford. (BAR Int. Series 1892).
- Tcherikover, V. 1956: Jewish Apologetic Literature Reconsidered. *Eos* 48, 169–193.
- Trost, C., Hellmann, M.-C. 1996: *Lampes antiques du department des Monnaies, Médailles et Antiques. III. Fonds general; Lampes chrétiennes*. Paris.
- Ušakov, S., Žuravlev, D. 2014: Juden im antiken Schwarzmeerraum. *Das Altertum* 59, 279–302.
- Viereck, H.D.L. 1975: *Die römische Flotte: classis Romana*. Herford.
- de Wahl, T. 1896: *Quomodo monstra marina artifices Graeci finxerint*. Bonnae.
- Wilhelm, A. 1909: *Beiträge zur griechischen Inschriftenkunde*. Wien.
- Wischmeyer, W. 1984: Zur Entstehung und Bedeutung des Jonasbildes. *Actes du Xe Congrès International d'archéologie chrétienne. Vol. II. Communications*. Città del Vaticano, 707–719.
- Wulff, O. 1909: *Altchristliche und mittelalterliche Byzantinische und Italienische Bildwerke. Teil I: Altchristliche Bildwerke. Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der Bildwerke der Christlichen Epochen. Dritter Band*. Berlin.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältniss der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung*. Praha.

REFERENCES

- Amyx, D.A. 1988: *Corinthian Vase-Painting of the Archaic Period*. Vol. III. *Indexes, Concordances, Plates*. University of California Press. Berkeley–Los Angeles–London.
- Anokhin, V.A. 1977: *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.) [The Coinage of Chersonesos (the 4th century BC – 12th century AD)]*. Kiev.
- Bailey, D. 1988: *A Catalogue of the Lamps in the British Museum*. III. *Roman Provincial Lamps*. London.
- Bailey, D.M. 1980: *A Catalogue of the Lamps in the British Museum*. II. *Roman Lamps Made in Italy*. London.
- Bank, A. 1985: *Byzantine Art in the Collections of Soviet Museums*. Leningrad.
- Bank, A.V. 1966: *Vizantiyskoe iskusstvo v sobraniyakh Sovetskogo Soyuza [Byzantine Art in the Collections of the USSR]*. Leningrad–Moscow.
- Barb, A. 1957: Abraxas-Studien. In *Hommages à W. Deonna*. Bruxelles, 67–87.
- Baudry, G.-H. 2010: *Handbuch der frühchristlichen Ikonographie. 1. Bis 7. Jahrhundert*. Freiburg–Basel–Wien.
- Bonner, C. 1948: The Story of Jonah on a Magical Amulet. In *The Harvard Theological Review*. 41: 1, 31–37.
- Bonner, C. 1950: *Studies in Magical Amulets Chiefly Graeco-Egyptian*. Ann Arbor.
- Bonnet, J. 1988: *Lampes céramiques signées. Définition critique d'ateliers du Haut Empire. Documents d'archéologie Française* 13. Paris.
- Böttger, B. 2002: *Die keiserzeitlichen Lampen vom Kerameikos*. *Kerameikos*. Bd. XVI. München.
- de Bourguet, P. 1972: *Early Christian Art*. London.
- Broneer, O., 1930: *Terracotta Lamps*. *Corinth* IV, 2. Cambridge.

- Casson, L. 1978: *Die Seefahrer der Antike*. München.
- Cat. Essen. 1962: *Frühchristliche Kunst aus Rom. [Ausstellung]. 3. September bis 15. November 1962 in Villa Hügel, Essen*. Essen.
- Cat. Haifa 1975: A.L. Ben-Eli (ed.), *Ships and Parts of Ships on Ancient Coins*. I. The National Maritime Museum Haifa. Haifa.
- Chrzanowski, L., Zhuravlev, D. 1998: *Lamps from Chersonesos in the State Historical Museum – Moscow. Studia archaeologica* 96. Roma.
- Claman, H.N. 2000: *Jewish Images in the Christian Church. Arts as the Mirror of the Jewish-Christian Conflict 200–1250 C.E.* Macon.
- Collins, D. 2008: *Magic in the Ancient Greek World*. Oxford.
- Cook, J.G. 2004: *The Interpretation of the Old Testament in Greco-Roman Paganism*. Tübingen.
- CVA Toledo 1984: Boulter, C.G., Luckner, K.T. *CVA. The Toledo Museum of Arts*. Fasc. 2. Mainz.
- Danshin, D.I. Phanagoriyskaya obschina iudeev [Phanagorian Community of Jews]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 1, 59–72.
- Dassman, E., Engemann, J., Hoheise, K. 1998: Jonas. *RAC* XVIII, 670–699.
- Dunbabin, K.M. 1978: *The Mosaics of Roman North Africa. Studies in Iconography and Patronage*. Oxford.
- Ennabli, A. 1976: *Lampes chrétiennes de Tunisie* (Musées du Bardo et de Carthage). Paris.
- Feldman, L.H. 1993: *Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian*. Princeton.
- Finegan, J. 1946: *Light from the Ancient Past. The Archaeological Background of the Hebrew-Christian Religion*. Princeton.
- Finney, P.C. 1994: *The Invisible God. The Earliest Christians on Art*. Oxford.
- Foerster, G. 1978: The story of Jonah on the mosaic pavement of a church at Beth Govrin (Israel). In *Atti del IX congress internazionale di archeologia Cristiana. Roma 21–27 settembre 1975*. Roma, 289–294.
- Frühchristliches Köln 1965: *Frühchristliches Köln*. Köln.
- Ganszyniec, R. 1927: Lychnomanteia. *RE* 13, 2115–2119.
- Gerhards M. 2003: Zum motivgeschichtlichen Hintergrund der Verschlingung des Jona. *Theologische Zeitschrift* 59: 3, 222–247.
- Gerke, F. 1940: *Die christlichen Sarkophage der vorkonstantinischen Zeit. Studien zur spätantiken Kunstgeschichte* 11. Berlin.
- Goodenough, E.R. 1988: *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period*. Abridged Edition. Bollingen Series. Princeton.
- Göttlicher, A. 1978: *Materialien für ein Corpus der Schiffsmodelle im Altertum*. Mainz.
- Grabar, A. 1968: *Christian Iconography. A Study of Its Origins*. Princeton.
- Guarducci, M. 1978: *Epigrafia greca*. Vol. III. Roma.
- Harari, M. 1997: Tyrsenoi. In *LIMC* VIII.1 Zürich, Düsseldorf, 154–155.
- Harrauer, H. 2010: *Handbuch der griechischen Paläographie. Textband*. Stuttgart.
- Hayes, J.W. 1972: *Late Roman Pottery*. London.
- Hayes, J.W. 2008: *Roman pottery. Fine Ware Imports. The Athenian Agora*. Vol. XXXII. Princeton.
- Heimerl, A. 2001: *Die römischen Lampen aus Pergamon. Vom Beginn der Kaiserzeit bis zum Ende des 4. Jhs. n. Chr. PF*. Bd. 13. Berlin–New York.
- Hellmann, M.-C. 1987: *Lampes antiques de la Bibliothèque Nationale. II. Fonds général: Lampes pré-romanes et romaines*. Paris.
- Hermanns, M.H. 2012: Staatsallegorie oder Technikstolz? Anmerkungen zu Schiffsdarstellungen auf römischen Lampen. In L. Chrzavoski (dir.), *Lychnological Acts 3. Actes du 3e Congrès International d'études de l'ILA. Université d'Heidelberg. 21–26. IX. 2009. Monographies instrumentum* 44. Montagnac, 145–161.

- Hobbs, R. 2016: *The Mildenhall Treasure: late Roman silver Plate from East Anglia*. London.
- James, A.W. 1975: Dionysus and the Tyrrhenian Pirates. *Antichthon* 9, 17–34.
- Jensen, R.M. 2000: *Understanding Early Christian Art*. London and New York.
- Jeremias, J. 1938: Ἰωνῆς. In *Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament*. Stuttgart 3, 410–413.
- Kadeev, V.I., Sorochan, S.B. 1989: *Ekonomicheskie svyazi antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya (po materialam Khersonesa) [Economic contacts of ancient cities of the Northern Black Sea (on the Materials from Chersonesos)]*. Kharkov.
- Kitzinger, E. 1978: The Cleveland Marbles. In *Atti del IX Congresso internazionale di archeologia cristiana, Roma 21-27 settembre 1975*. Vol. I. *I monumenti cristiani precostantiniani*. Città del Vaticano: Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana (*Studi di antichità cristiana* 32), 653–675.
- Klauser, Th. 1993: Studien zur Entstehungsgeschichte der Christlichen Kunst IV. In P.C. Finney (ed.), *Art, Archaeology and Architecture of Early Christianity (Studies in Early Christianity*. Vol. XVIII). New York–London, 140–157.
- Korshi, D. 2019: Giant Fish and Judicial Prayers: Jonah in Coptic Magic. In *Coptic Magical Papyri: Vernacular Religion in Late Roman and Early Islamic Egypt*. 21/02/2019, <http://www.coptic-magic.phil.uni-wuerzburg.de/index.php/2019/02/21/giant-fish-and-judicial-prayers-jonah-in-coptic-magic>.
- Kovalenko, S.A. 2017: Monety iz raskopok nekropolya Khersonesa 1909 i 1910 gg. [*Coins from the Excavations of Chersonesos Necropolis in 1909–1910*]. In D.V. Zhuravlev, D.A. Kostromichev (eds.), *Kompleksy s yuvelirnymi izdeliyami iz khersonesskogo nekropolya*. Ch. 1. *Materialy raskopok R.Kh. Loopera v 1909–1910 gg. [Contexts with Jewelry from Chersonesos Necropolis*. P. 1. *Materials from the excavations of R.Kh. Loopera*]. Moscow, 121–124.
- Kroll, W. 1932: Minium. *RE*. 15, 1848–1854.
- Lawrence, M. 1962: Ships, Monsters and Jonah. *AJA* 66. No. 3, 289–296.
- Lebedev, P.Yu., Eydelkind, Ya.D., Petrov, A.E., Moiseeva, S.A., Makarov, E.E., Zhuravleva, I.A., Oreckaya, I.A. 2011: Iona [Jonah]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Vol. 25. Moscow, 372–392.
- Loeper, R.H. 1927: Dnevnik raskopok Khersonesskogo nekropolya [Diary of the Excavations of Chersonesos Necropolis]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesos Collection]* 2, 189–256.
- Lowrie, W. 1901: A Jonah Monument in the New York Metropolitan Museum. *AJA* V, 51–57.
- Marco Simón, F. 1992: Abraxas. Magia y religión en la Hispania tardoantigua. In J. Alvar et al. (eds.), *Héroes, semidioses y daimones*. Madrid, 485–510.
- Marcone, A. 2014: Alla ricerca di un'identità. Tradizioni classiche nella prima iconografia Cristiana. In S. Birk, T.M. Kristensen, B. Poulsen (ed.), *Using Images in Late Antiquity*. Oxford–Philadelphia, 253–267.
- Martin, M. 2006: Observations on the Paintings of the Exodus Chapel, Bagawat Necropolis, Kharga Oasis, Egypt. In J. Burke, U. Betka, P. Buckley, K. Hay, R. Scott, A. Stephenson (eds.), *Byzantine Narrative. Papers in Honour of Roger Scott*. *Australian Association for Byzantine Studies*. Melbourne, 233–257; 539–544. (*Byzantina Australiensia* 16).
- Mathews, T. 1993. *The Clash of Gods. A Reinterpretation of Early Christian Art*. Princeton.
- Michel, S. 2001: *Die magischen Gemmen im Britischen Museum*. London.
- Michel, S. 2004: *Die magischen Gemmen. Zu Bildern und Zauberformeln auf geschnittenen Steinen der Antike und Neuzeit*. Berlin.
- Mitius, O. 1897: *Jonas auf den Denkmälern des christlichen Altertums. Archäologische Studien zum christlichen Altertum und Mittelalter*. Viertes Heft. Freiburg.
- Murray, S.A. 1981: Rebirth and Afterlife. *A Study of the Transmutation of some Pagam Imagery in Early Christian Funerary Art*. Oxford. (BAR Int. Series 100).
- Neils, J. 1990: Iason. In *LIMC* V.1. Zürich–München, 629–638.
- Nilsson, M.P. 1967: *Geschichte der griechischen Religion*. Bd. 1. München.

- Painter, K.S. 1977: *The Mildenhall Treasure: Roman Silver from East Anglia*. London.
- Paleani, M.T. 1993: *Le lucerne paleocristiane (Monumenti, Musei e Gallerie Pontificie Antiquarium Romanum. Cataloghi, 1)*. Roma.
- Perlzweig, J. 1961: *Lamps of the Roman Period*. Princeton. (The Athenian Agora, VII).
- Pilipović, S., Milanović, L. 2016: The Jonah Sarcophagus from Singidunum: A Contribution to the Study of Early Christian Art in the Balkans. *Classica et Christiana*, 11, 219–245.
- Roccos, L.D. 1994. Perseus. In *LIMC VII.1*. Zürich–München. 332–348.
- Roeper, G. 1850. Homerischer talisman. (Eine philologische humoreske). *Philologus*. Bd. 5, 162–165.
- Romizzi, L. 2003. Il mito Dioniso e I Pirati Tirreni in epoca romana. *Latomus. Revue d'études Latines*, 62, 352–361.
- Salomonson, J. W. 1973: Kunstgeschichtliche und ikonographische Untersuchungen zu einem Tonfragment der Sammlung Benaki in Athen. *BABesch* 48, 3–82.
- Schauenburg, K. 1981: Andromeda I. In *LIMC I.1*. Zürich–München. 774–790.
- Schmidt, H. 1907: *Jona. Eine Untersuchung zur vergleichenden Religionsgeschichte. Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments*. 9 Heft. Göttingen.
- Schumacher, W.N. 1977: *Hirt und „Guter Hirt“*. *Studien zum Hirtenbild in der römischen Kunst vom zweiten bis zum Anfang des vierten Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung der Mosaiken in der Südhalle von Aquileja. Römische Quartalschrift* 34. Supplementheft. Rom–Freiburg–Wien.
- Sheyko, I.M. 2017: Korinfs'ki svitil'niki pershikh vekiv z Ol'vii [Corinthian Lamps of the First Centuries AD from Olbia]. In N.O. Gavrilyuk (ed.), *Pivnichne Prichornomor'ya za antichnoi dobi. Na poshanu S.D. Krizhich'kogo [Northern Black Sea Region in Antiquity]*. Kiev, 116–121.
- Siegert, F. 1980: *Drei hellenistisch-jüdische Predigten*. Bd. 1. Tübingen.
- Siegert, F. 1989: *Drei hellenistisch-jüdische Predigten*. Bd. 2. Tübingen.
- Solomonik, E.I. 1979: K voprosu o naselenii Khersonesa Tavricheskogo. *Antichnaya drevnost' i srednie veka, Sotsial'noe razvitie Vizantii [Antiquity and Middle Ages. Social Development of Byzantine]* 16, 119–125.
- Sorochan, S.B. 1982: Pro tak zvani rubchasti svitil'niki iz Khersonesa [About so-called rubchasti lamps from Chersonesos]. *Arkheologiya [Archaeology]* 38, 43–50.
- Speigl, J. 1978: *Das Bildprogramm des Jonasmotivs in den Malereien der römischen Katakomben, Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte* 73, 1–15.
- Spivey, N. J., Rasmussen, T. 1986: Dioniso e i pirati nel Toledo Museum of Art. *Prospettiva. Rivista di storia dell'arte antica e moderna* 44, 2–8
- Steffen, U. 1985: *Jona und der Fisch: Der Mythos von Tod und Wiedergeburt*. Stuttgart.
- Steffen, U. 1994: *Die Jona-Geschichte: Ihre Auslegung und Darstellung im Judentum, Christentum und Islam*. Neukirchen–Vluyn.
- Steffen, U. 1995: Jona und der grosse Fisch: im Judentum, Christentum und Islam. *Deutsches Schiffsarchiv* 18, 69–92.
- Stommel, Ed. 1958: Zum Problem der frühchristlichen Jonadarstellungen. *Jahrbuch für Antike und Christentum* I, 112–115.
- Suzawa, Y. 2008: *The Genesis of Early Christian Art. Syncretic juxtaposition in the Roman world*. Oxford. (BAR Int. Series 1892).
- Tcherikover, V. 1956: Jewish Apologetic Literature Reconsidered. *Eos* 48, 169–193.
- Trost, C., Hellmann, M.-C. 1996: *Lampes antiques du département des Monnaies, Médailles et Antiques*. III. *Fonds general; Lampes chrétiennes*. Paris.
- Ušakov, S., Žuravlev, D. 2014: Juden im antiken Schwarzmeerraum. *Das Altertum* 59, 279–302.
- Uvarov, A.S. 2001: *Khristianskaya simbolika*. Ch. I. *Simbolika drevnekhristskogo perioda [Christian Symbolic. Pt. 1. Symbolic of Early Christian Period]*. Moscow–Saint Petersburg.

- Viereck, H.D.L. 1975: *Die römische Flotte: classis Romana*. Herford.
- Vinogradov, A.Yu. 2010: “*Minovala uzhe zima yazycheskogo bezumiya...*” *Tserkov’ i tserkvi Khersona v IV veke po dannym literaturnykh istochnikov i epigrafiki* [“*The Winter of Pagan Madness Has Already Passed...*” *The Church and Churches of Cherson in the 4th Century According to Literary Sources and Epigraphy*]. Moscow.
- de Wahl, T. 1896: *Quomodo monstra marina artificies Greaci finxerint*. Bonnae.
- Wilhelm, A. 1909: *Beiträge zur griechischen Inschriftenkunde*. Wien.
- Wischmeyer, W. 1984: *Zur Entstehung und Bedeutung des Jonasbildes. Actes du Xe Congrès International d’archéologie chrétienne. Vol. II. Communications*. Città del Vaticano, 707–719.
- Wulff, O. 1909: *Altchristliche und mittelalterliche Byzantinische und Italienische Bildwerke. Teil I: Altchristliche Bildwerke. Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der Bildwerke der Christlichen Epochen. Dritter Band*. Berlin.
- Yashaeva, T., Denisova, E., Ginkut, N., Zalesskaya, V., Zhuravlev, D. 2011. *Nasledie vizantiyskogo Khersona* [The Heritage of the Byzantine Cherson]. Sevastopol–Ostin.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältniss der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung*. Praha.
- Zhuravlev, D.V. 2010: *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma pervykh vekov n.e. (po materialam pozdneskijskikh nekropoley Bel’bekskey doliny)* [Red Slip Pottery from the South-Western Crimea (on the materials of the Late Scythian Necropoleis of the Belbek Valley)]. Simferopol. (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. Suppl. 9).
- Zhuravlev, D.V., Kostromichev, D.A. 2017a: Svetil’nik s vethozavetnym syuzhetom iz khersonesskogo nekropolya [A Lamp with Depiction from the Old Testament]. In *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya “Istoricheskie, kul’turnye, mezhnatsional’nye i religioznye svyazi Kryma s Siriey i gosudarstvami Blizhnego Vostoka. Sevastopol, 6–8 iyunya 2017 g.”* [International Scientific Conference “Historical, Cultural, international and religious links of Crimea with Syria and Middle East states. Sevastopol, June 6–8, 2017”]. Sevastopol, 39–42.
- Zhuravlev, D.V., Kostromichev, D.A. 2017b: *Kompleksy s yuvelirnymi izdeliyami iz khersonesskogo nekropolya*. Ch. 1. *Materialy raskopok R.Kh. Loepera v 1909–1910 gg.* [Contexts with jewelry from Chersonesos Necropolis. P. 1. Materials from the excavations of R.Kh. Loepera]. Moscow.
- Zolotarev, M.I., Korobkov, D.Yu., Ushakov, C.V., Maklennan, R., Overman, A., Oliv’e, Dzh., Edvards, D., Linstrom, G., E.F. Olenina. 2013: *Drevnyaya sinagoga v Khersonese Tavricheskom: Materialy i issledovaniya Prichernomorskogo Proekta 1994–1998 gg.* [Ancient synagogue in Tauric Chersonesos. Materials and Investigations of Black Sea Project 1994–1998]. Moscow–Sevastopol.

A LAMP FROM TAURIC CHERSONESOS WITH
THE IMAGE OF PROPHET JONAH

Aleksey V. Belousov¹, Denis V. Zhuravlev², Daniil A. Kostromichev³

¹ *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
denzhuravlev@mail.ru

² *State Historical Museum, Moscow, Russia*
Research Center "Kurchatov Institute", Moscow, Russia
denzhuravlev@mail.ru

³ *State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Tauric Chersonesos", Moscow, Russia*
akfill@list.ru

Abstract. The article is a publication of a unique lamp with the depiction of the prophet Jonah and the sea monster – κήτος. This lamp was found by R.Kh. Loeper during the excavations of the necropolis of Tauric Chersonesos in 1910. The image on the discus of the lamp depicts the moment when Jonah was thrown from the ship into the open sea, and was swallowed up later by a sea monster. Below the human figure are the traces of the Greek letters ΙΩ, which we interpret as the initial letters of the prophet's name - 'Ιω[νᾱς]. The story goes back to the text of the Old Testament, and was very popular. This iconography has many parallels in reliefs and frescoes discovered in Rome and other cities of the empire and traditionally associated with early Christianity. The context of the Chersonesos crypt, in which the lamp was found, is dated according to the accompanying inventory no later than the middle of the 3rd century AD. At the base of the lamp, the inscription ΧΟΛC / ΗΡ C was made on wet clay, which is probably an abbreviation of the name of the lamp-maker. This lamp was produced in Asia Minor in line with the syncretism of the Greco-Roman and Judeo-Christian religions. Any resident of the city, who knew and honoured the traditions of the Old Testament, could use the lamp. Considering such an early dating of the crypt, it is difficult to interpret the iconography of this lamp as unambiguously early Christian. Perhaps it can be associated with the Jewish tradition.

Keywords: lamp, Tauric Chersonesos, Jonah, early Christianity, Judaism, iconography.
